Глава 778.

– Ха-а-а-ан!! – продолжал кричать Грид, пытаясь поймать руками ускользающий от него серый дым.

«Будь счастлив», – вот что хотел сказать ему пожилой ремесленник, но так и не успел. Не успел он и обнять Грида. Его руки исчезли прежде, чем он смог это сделать. Впрочем, кузнец до самого конца улыбался, ничем не выдавая своей печали.

Именно таким Хан и должен был навсегда остаться в памяти Янгу.

– Ха-а-а-а-а-ан!

Грид не хотел терять ощущения последнего прикосновения Хана, температуры его тела и запаха, который теперь исчезал, словно какой-то мираж.

Руби же, которая смотрела на последнее прощание между Гридом и Ханом, могла лишь тихо плакать. Если бы не стоявший рядом Факер, она наверняка бы упала.

– Пойдём… Нужно дать Гриду побыть наедине.

***

Первый человек, который признал его. Первый человек, который разделил его страдания, печали и радость. Учитель, ученик, друг и член семьи. Когда Грид начинал пролистывать в своей голове самых драгоценных для него людей, то в большинстве случаев первым приходил на ум именно Хан.

– К-ккук…

Стоя посреди кузницы, которая со смертью Хана стала абсолютно пустой и безжизненной, Грид долго смотрел перед собой, после чего схватился за грудь и рухнул на колени. Сколько часов прошло с тех пор, как Хан ушёл из жизни? Грид думал, что у него больше не осталось слёз, но они всё равно продолжали течь…

– … Ужасный старик, – тихо пробормотал Янгу, стукнувшись головой о пол, – Разве ты не говорил, что не уйдешь из этого мира, пока не освоишь все мои навыки? Тогда почему… почему ты нарушил своё обещание? А-а? Ты скверный, плохой…

Так Грид и продолжал жаловаться, пока не замолчал, опасаясь, как бы боги не поняли его неправильно и не отправили бы прямиком в ад.

– …

А затем Янгу поднял голову и осмотрел кузницу, каждый из элементов которой чем-то напоминал ему Хана.

Почему он не защитил Хана?

Почему он не смог прийти немного раньше?

– Мы провели вместе долгих десять лет… – проговорил он, почувствовав, что в кузнице появился кто-то ещё, – Однако на то, чтобы попрощаться, у меня была всего одна секунда…

Насколько грустно и одиноко было Хану в последние минуты его жизни? Грид всегда считал Хана своим вторым отцом, но не сумел исполнить даже простейший сыновий долг – побыть со своим родителем, когда тот по-настоящему нуждался в этом.

– Для Хана эта секунда наверняка была вечностью. Он был не одинок. Он был счастлив увидеть тебя, – утешил своего товарища Лауэль, который не мог даже просто поднять головы.

13 часов и 23 минуты. Именно столько прошло после смерти Хана. И пока Лауэль делал свою работу, Грид пребывал в трауре.

– Я использовал нашу информационную сеть для идентификации Бессмертных. Некоторые имена нам известны, а некоторые мы сможем узнать, проведя анализ поля деятельности данной организации. Пожалуйста, отдай приказ об их ликвидации, и я тут же займусь этим.

Эти люди осмелились вторгнуться в Королевство Вооружённых до зубов и убить члена семьи Грида. Откладывая в сторону чувства самого Преемника Пагмы, это было непростительно даже с точки зрения остальных Вооружённых до зубов. Лауэль, ровно как и все остальные, готов был немедленно обрушить свой гнев на членов этой организации. Он планировал растоптать Бессмертных и обречь их на вечные страдания.

– Кроме того, учитывая достижения Хана, его похороны будут общегосударственными. Его вклад в развитие национальной экономики и военной мощи был поистине огромен. А ещё… – продолжал говорить Лауэль, как вдруг ненадолго замолчал и, глубоко вздохнув, чтобы успокоить своё сердце, добавил, – Новый легендарный кузнец… Должно быть, ты уже догадался, что это был Хан.

Лауэль был уверен в этом, поскольку системное сообщение появилось ровно за пять секунд до того, как погиб Хан. Пожилой ремесленник до самого последнего мгновенья продолжал стоять

над наковальней и в конце концов стал легендой.

Да, в новом облике ему довелось прожить всего лишь пять секунд, однако его достижения останутся в людских сердцах навечно. Лауэль пообещал, что позаботится об этом.

– Точная причина смерти – естественная… Отравление в этот момент уже исчезло.

У всех обладателей легендарных классов была пассивная способность, предоставляющая иммунитет к большинству негативных эффектов и предоставляющая пять секунд полной неуязвимости каждые двадцати четыре часа. Таким образом, как только Хан стал легендарным кузнецом, эффект отравления исчез, а его Здоровье остановилось на уровне одной единицы. Однако… Сильный стресс и пагубное воздействие отравления на тело пожилого кузнеца сделали невозможным его дальнейшее существование. Основываясь на рассказе Факера, Руби и жрецов, Хан просто-напросто исчерпал запас отведенных ему жизненных сил.

– Хан ушёл безо всякой боли.

Кроме того, благодаря пяти секундам бессмертия, он смог встретиться с Гридом. Этими словами Лауэль надеялся немного облегчить страдания Грида, но вместо этого привёл последнего в настоящий гнев.

Выражение лица Янгу исказилось, и он подрагивающим голосом сказал:

– Так или иначе, продолжительность его жизни уменьшилась именно из-за яда.

– …

Пожилой человек провёл несколько часов в состоянии отравления ужасным ядом. Как игрок, Янгу даже представить себе не мог те боль и страх, которые должен был чувствовать Хан. Хан, который жил в горе после потери своей жены и сына, вынужден был страдать даже в последние мгновенья своей жизни.

– Бессмертные… – пробормотал Янгу.

Его тело дрожало от неконтролируемого гнева. Однако больше он ничего не сказал, крепко сжав свои кулаки. Ему нужно было ещё некоторое время, чтобы взять под контроль свой разум.

– Я непременно приму соответствующие меры, – проговорил Лауэль, мысленно про себя добавив:

«Судя по состоянию короля, кажется, мне придётся готовиться к переброске армии».

Лауэль предсказывал, что Преемник Пагмы впадёт в настоящее бешенство. Грида никогда не удовлетворит простой приказ убить нескольких игроков. Он наверняка захочет стереть с лица земли всё, что с ними связано. А это было худшим из всего, что могло произойти. Война, как известно, потребляла не только солдатские жизни и еду, но ещё и астрономическое количество ресурсов. Начав войну с Бессмертными, Королевство Вооружённых до зубов понесло бы огромные потери.

«Верадин… Сукин ты сын. Создавать такие инциденты во время перемирия с империей…».

Во время перемирия с империей Лауэль планировал увеличить национальную мощь королевства более чем на 20%. Однако, судя по всему, их ждала регрессия, что в конечном итоге лишь усугубило бы их положение. Итак, почувствовав своё собственное бессилие, Лауэль направился к выходу.

А тем временем сидевший на полу Грид начал медленно подниматься на ноги. Его внимание с запозданием привлекли доспехи, лежащие поверх наковальни, за которой работал Хан.

Это была посмертная работа пожилого кузнеца. И когда Преемник Пагмы подошёл к броне и дрожащими руками поднял её, его глаза полезли на лоб.

«Вальхалла Бесконечной Любви»

Рейтинг: неизвестный.

Прочность: ???

Защита: ???

Доспехи, запечатлевшие в себе скрытую историю 2-го легендарного кузнеца, Грида, и 3-го легендарного кузнеца, Хана.

Эффекты:

???

Доступ к подробной информации о предмете имеет лишь игрок «Грид».

Вы были идентифицированы системой как Грид.

Информация о предмете была обновлена.

Дзынь!

«Вальхалла Бесконечной Любви»

Рейтинг: неизвестный.

Прочность: 1,721/1,721.

Защита: 1,410.

Вес: 3,980.

Доспехи, изготовленные легендарным кузнецом Ханом, который всем своим сердцем желал, чтобы Грид оставался в безопасности. Этот предмет был выкован с любовью, заботой и бесконечной лояльностью, при этом попав под воздействие страшного яда.

Данное изделие основано на легендарной Вальхалле – работе Альбатино, вдохновившего самого Пагму.

Работа выходит за рамки своего прототипа и, в зависимости от действий владельца, может стать мифической.

Эффекты:

+20% к скорости восстановления Здоровья.

+300 сопротивления к магии.

40%-ое снижение урона от всех физических и магических атак.

Полная невосприимчивость к навыкам моментального убийства и мгновенной смерти.

Полная поддержка комфортной температуры тела.

Дополнительные очки защиты во время нахождения в группе (количество бонусной защиты зависит от количества членов группы).

Дополнительные очки защиты при падении прочности доспехов.

При получении удара с большой долей вероятности будет выпущен «яд заслуженного отравителя».

Встроенный навык: «Невосприимчивость к десяти тысячам ядов».

Встроенный навык: «Ходячая Крепость».

Ограничения:

Только для Грида.

– Хан…

Грид сразу понял, сколько труда Хан вложил в создание этих доспехов. Он понял, что они было разработаны исключительно для него…

– Прости… Прости меня, Хан, – пробормотал Янгу, из глаз которого вновь хлынули слёзы.

Он был очень плохим человеком… Почему он не делал для Хана экипировку? Если бы Грид подарил ему такой замечательный подарок, всё могло бы сложиться совершенно иначе. Осознав, насколько он был равнодушным к Хану, Грид почувствовал себя виноватым и поклялся, что в случае с остальными членами его семьи такого больше не повторится.

– Готовься к пресс-конференции, – успокоившись, прошептал он Лауэлю.

– Э-э? К пресс-конференции?

Лауэль был порядком удивлён, поскольку думал, что Грид прикажет немедленно отыскать и уничтожить Верадина с Агнусом.

– Расскажи всем, как Бессмертные вторглись в другое королевство во время финала межнационального соревнования, и что они сделали, – пояснил Преемник Пагмы.

– … Ты хочешь воспользоваться средствами массовой информации, чтобы повлиять на общественное мнение?

– Не только.

Континент был слишком широким. Вооружённые до зубов никогда бы не смогли отыскать и наказать разбросанных повсюду членов группы «Бессмертных». Конечно, несколько человек они бы смогли убить. Однако эффективность подобного ответного удара была бы слишком низкой.

– Мы откроем охоту на Бессмертных среди всех двух миллиардов игроков.

Грид был полон гнева и грусти, однако всё-таки сумел спокойно проанализировать ситуацию. Он знал, что посылать куда-либо свою армию попросту бессмысленно, а потому Лауэль невольно восхитился подобным предложением. Правда, он не поддерживал идею манипуляции общественным мнением.

Вторжение Бессмертных и смерть Хана. Для Вооружённых до зубов это было большое горе, однако в глазах обычных игроков данный инцидент выглядел всего лишь как «смерть одного из НПС». Итак, разве после такого Грид не стал бы предметом насмешек? Особенно после того, как он получил множество ценных призов на Третьем Межнациональном Соревновании и превратился в объект зависти большинства топ-игроков.

Итак, прекрасно это всё понимая, Лауэль выразил следующее мнение:

– Не думаю, что использование средств массовой информации поможет нам добиться какого-либо значимого результата. Даже если нам удастся очернить Бессмертных, мало кто захочет совать нос не в своё дело. Сам знаешь, игроки не часто соглашаются на просьбы других игроков.

– Ты ошибаешься.

– …?

– Я вовсе не собираюсь «просить» людей сотрудничать. Я сделаю им предложение, от которого они не смогут отказаться.

– Предложение?

– Да. После того, как мы объясним, почему именно мы собираемся преследовать Бессмертных, я сделаю объявление, что создам предмет для любого, кто принесёт мне голову одного из Бессмертных.

– …

В тот момент, когда предложение Грида будет озвучено всему миру, два миллиарда человек ринутся охотиться на Бессмертных. Люди, сумевшие убить одного из некромантов, получат превосходную экипировку Преемника Пагмы, благодаря чему станут сильнее, тогда как сами Бессмертные будут бояться даже попросту высунуться на улицу.

Однако это означало, что Гриду придётся хорошо раскошелиться. Изготовление предметов для сотен, а, может быть, даже для тысяч охотников за головами гарантировано опустошит его карманы.

– … Ты уверен, что можешь себе это позволить? – подумав об этом, спросил его Лауэль. Тем не менее, Грид ответил без малейших колебаний:

– Вполне.

После продажи Лука Красного Феникса и благодаря спонсорской поддержке активы Грида неуклонно росли, а потому он был решителен как никогда.

– А даже если я разорюсь, мне абсолютно плевать. Я заставлю этих Бессмертных ублюдков бросить игру.

Это было уже не просто делом чести. Для Грида это стало личным.

http://tl.rulate.ru/book/96837/600970